

Протоіерей Новгородскаго Никольскаго Собора Алексій Родіоновъ.

I.

Къ числу знаменитыхъ борцовъ противъ раскола въ 18-мъ вѣкѣ нужно причислить и эту почтенную личность. Въ теченіи 34-хъ лѣтъ (1747—1781 г.г.), до дня своей кончины, онъ неустанно боролся и словомъ и дѣломъ противъ приверженцевъ старины: опровергалъ расколъ и съ церковной кафедры и въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ.

Замѣчательна судьба этого человѣка: сынъ православнаго священника посылается своимъ отцемъ „неволею“ въ знаменитую Выговскую пустынь для обученія, получаетъ тамъ блестящее по тому времени образованіе, становится ревностнымъ приверженцемъ раскола, приобретаетъ своею дѣятельностію видное положеніе въ Выговской пустыни, дѣлается однимъ изъ знатныхъ ея представителей и... заканчиваетъ свою жизнь и дѣятельность православнымъ священникомъ, протоіереемъ одного изъ древнѣйшихъ и славнѣйшихъ соборовъ великаго Новгорода.

Отецъ Алексія Родіонова—Иродіонъ Григорьевъ Поповъ былъ священникомъ Оштинскаго Погоста, Гиморецкой волости, Олонецкаго уѣзда. Точный годъ рожденія его (Алексія Родіонова) неизвѣстенъ. По словамъ Павла Любопытнаго, онъ родился, будто бы, въ 1710 г. ¹⁾, а по словамъ са-

---

¹⁾ Каталогъ Павла Любопытнаго. Приложение. Раскольники и Острожники, Ливанова т. 4.—26. Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей Россійсквхъ. 1863 г., кн. I, отд. II; 16, 130.

мого Алексѣя Родіонова—годъ его рожденія падаетъ на 1713 г. ¹⁾ Когда ему исполнилось 10 лѣтъ. въ его родномъ погостѣ была открыта низшая словесная школа для первоначальнаго обученія дѣтей грамотѣ. Въ этой школѣ, въ числѣ прочихъ, по всей вѣроятности, учился и Алексѣй Родіоновъ, хотя и говоритъ въ своемъ показаніи Св. Синоду, что онъ „наученъ былъ читать и писать своимъ отцемъ“. Но къ несчастію, школа въ Општинскомъ погостѣ существовала только два года; въ 1726 г. она была закрыта ²⁾ и мальчикъ остался на распутии съ прерваннымъ ученіемъ. А между тѣмъ, онъ былъ одаренъ блестящими способностями, и, какъ выражается Павелъ Любопытный,—былъ „мужъ знатныхъ дарованій и томился тою жаждою къ просвѣщенію, какому отличались рѣдкіе самородки тогдашняго вѣка“. Что было дѣлать отцу его? Прекратить ученіе? Но это значило погубить мальчика. Отвести въ Новгородъ въ тамошнюю семинарію? Но дальность разстоянія, быть можетъ, пугала отца. 500 верстъ, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, это было такое разстояніе, при которомъ мальчикъ навсегда отрывался отъ дома родительскаго, не имѣя возможности повидаться съ родителями даже въ лѣтнее, каникулярное время. Да и „житіе“ въ тогдашнихъ духовныхъ школахъ было „жестокое“, „инокомъ подобное“, и многіе изъ воспитанниковъ въ Новгородской семинаріи, загнанные въ школу большей частью насильно, не выдерживали такой жизни. Если не было возможности оставить семинарію по неспособности, болѣзни и другимъ причинамъ, они убѣгали,—да не въ одиночку, а иногда цѣлыми толпами. Въ архивѣ Новгородской Духовной Консисторіи за осьмнадцатое столѣтіе находится масса дѣлъ о сбѣжавшихъ семинаристахъ ³⁾. Ближе на

¹⁾ Алексѣй Родіоновъ на допросѣ въ Новгородской Консисторіи 15 го ноября 1748 г. показалъ: «отъ роду ему 35 лѣтъ».

²⁾ Сменцовскій. Братья Софроній и Іоанникій Лихуды, 354—356.

³⁾ Съ 1747 по 1775 г. было 58 дѣлъ о сбѣжавшихъ семинаристахъ. Особенно много дѣлъ было въ 1751 году (12 дѣлъ) и въ 1757 году (9 дѣлъ). Бѣгства иногда принимали грандіозный характеръ. Въ 1750 году одинъ разъ убѣжало 105 семинаристовъ, а изъ русской школы—42 ученика. (д. № 138, 106). Источивъ все средства къ прекращенію такого печальнаго явленія и недостигнувъ цѣли, начальство рѣшило прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ. Въ 1771 году было постановлено за побѣги отдавать семинаристовъ въ военную службу. (Архивъ Консист. № 49).

200-ти версть было другое учебное заведеніе въ Выгорецкомъ скиту, основанное знаменитыми братьями Андреемъ и Семеномъ Денисовыми. Андрей на устройство школы обратилъ особенное вниманіе, онъ устроилъ школы мужскія и женскія—для взрослыхъ и для дѣтей. Взрослыхъ обучалъ самъ Андрей Денисовъ, а послѣ его смерти его братъ Семень и ближайшіе товарищи ихъ. Всѣмъ взрослымъ предлагалось по праздникамъ чтеніе учительныхъ книгъ, объясненіе ихъ и вообще изложеніе раскольнической доктрины. Тѣмъ же изъ взрослыхъ, которые особенно наклонны были къ просвѣщенію, преподавались богословскія науки, риторика, пиитика, философія и древніе языки. Дѣтямъ преподавались тѣ же науки, но примѣнительно къ дѣтскому возрасту. Учебниками и учебными пособіями въ этихъ школахъ пользовались тѣми же, какіе употреблялись въ свѣтскихъ и даже православныхъ духовныхъ школахъ; но для дѣтей были составлены краткіе, особые учебники и—въ чисто раскольническомъ духѣ. Такъ составленъ былъ кратчайшій для дѣтей катехизисъ въ чисто раскольническомъ духѣ ¹⁾. Для дѣт-

1) Вотъ какой катехизисъ былъ составленъ для дѣтей:

Вопросы родительскіе:—Что вы пришли дѣти?

Отвѣты дѣтскіе:—Послужить вамъ, Государю батюшкѣ, въ потребныхъ вещахъ при семь часѣ.

В.—Коя вѣры, дѣти?

О.—Христіане есмы.

В.—Почему вы христіане?

О.—Въ смерть Господню чрезъ троекратное погруженіе крестихомся.

В.—Въ церкви соборной пребываете ли вы?

О.—Всегда, Государь.

В.—Что есть церковь?

О.—Церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, по сказанію Златоуста, Маргаритъ, слово 1-ое.

В.—Почему вы называетеся старовѣрцами?

О.—По содержанію древнихъ догматовъ, сирѣчь уставовъ.

В.—Откуда вы пріяли на себѣ крестъ изображати двѣма персты?

О.—Апостольское сіе преданіе по объявленію старопечатныхъ книгъ.

В.—Въ томъ сложеніи кія тайны у васъ?

О.—Въ тріехъ перстахъ сихъ исповѣдуются тайна тріехъ ипостасей—Отца и Сына и Св. Духа, единого Бога въ тріехъ лицахъ; два же перста показуется тайна Самого Господа нашего Ісуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ; средній великій персть мало преклонити исповѣдуются тайна, еже есть Сынъ Божій преклонъ небеса и сниде на землю и бысть человекъ нашего ради спасенія.

скихъ школъ выстроены были огромныя зданія, въ которыхъ

В.—Скажите мнѣ, что есть семь тайнъ церковныхъ и koliko ихъ?

О.—Крещеніе, миропомазаніе, Евхаристія, священство, покаяніе, бракъ, Елеосвященіе.

В.—Вы, дѣти, какъ сотворены?

О.—По образу Божію и по подобію.

В.—Что есть образъ и подобіе Божіе?

О.—Образъ намъ дарованъ не начертаніе тѣлесное, но самовластный санъ и разсудительную силу, а подобіе, каковъ къ намъ Богъ милостивъ, таковымы и намъ быти ко ближнимъ.

В.—Что есть печать Христова?

О.—Крестъ честный.

В.—Аще кто ненавидитъ оныя печати, о таковыхъ како писаніе глаголетъ?

О.—Книга «Камень вѣры», на листахъ 225, 226, 227 тако глаголетъ: любяи и почитай царя, любить и почитаетъ царскую печать; сихъ не любяи и. очи свои отвращая и самого царя не любяи; ненавидитъ креста есть дѣло діаволомъ приличное. ти бо, крестомъ пораженъ суще, ненавидитъ того и бѣгаютъ отъ него. Вы бо крестоборцы ненавидиши креста, или діавола есте, или тѣхъ прескреннии друзи, суще врази креста Христова; вси ненавидиши креста Господня, вси врази креста Христова или суть демони, или демономъ порабощени, лнсть 241. Елижды бо знаменіе крестное творить—страсть и смерть Христову возвѣщаетъ.

В.—Что есть ученіе Христіанское?

О.—Златоустъ Святый поучаетъ насъ, глаголяи: яко востанемъ, яко безсмертны и будемъ, яко неглѣбны, яко не имать конца жизнь, яко всяко мимо поидеть, яко на облацѣхъ восхитимся, яко зміи муку примуть.

В.—Черезъ сіе ученіе желаеш ли ты страдать за благочестіе?

О.—Всеусердно желаю, аще Господь укрѣпитъ мя претерпѣвать отъ мучителей Никоніанъ, старыя книги чести и двуперстнымъ крестомъ креститься возбраняющихъ, налагаемыя раны и темницы.

В.—Въ томъ терпѣннн кому будешь подражать?

О.—Во-первыхъ, Самому Христу, отъ жидовъ раны приѣмлющему, потомъ святымъ Пророкамъ, Апостоламъ и Мученикамъ, страдавшимъ за Христа.

В.—Кая надежда въ томъ страданн?

О.—Мученическую душу никое же мытарство удержати можетъ, но свободный входъ въ царство небесное, того ради всеусердно желаю подражати сему, дабы грѣхъ мой излияною кровію омовени были. сей бо есть конецъ и совершеніе правды богословіи и вѣры и правды. еже страдати благочестія ради и гонимымъ быти.

В.—Уже вы трудилися, сядте дѣти?

О.—Не должно намъ, государь, при вашей родительской особѣ сѣсть (сѣсть).

В.—Пѣть умѣете ли вы что?

О.—Черезъ ваше родительское ученіе прославляемъ Бога нашего и пречистую Его Матерь.

В.—Како прославляете?

могло помѣститься громадное число учениковъ ¹⁾. Мужскія школы были выстроены въ Выгорецкомъ монастырѣ, а женскіе—въ Лексинскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ начальницею была родная сестра Денисовыхъ Соломонія. Выгорецкія школы скоро сдѣлались школами для дѣтей всего раскольническаго міра. Отовсюду сюда свозились ученики и ученицы. И эти школы были могучимъ средствомъ къ расширенію раскольнической прелести. „Немалая блазнь въ народѣ по расширенію прелести ихъ раскольнической (была) чрезъ дѣтей, посылаемыхъ неволею отъ родителей ихъ, а паче женской полъ учиться грамотѣ въ расколѣ“, говоритъ Григорій Яковлевъ. „Не мало тамъ имѣется съ Олонецкаго уѣзду разныхъ мѣсть... нарочитыхъ домовъ дѣвицъ неволею сперва содержимыхъ за ученіемъ грамотѣ и—обыкновенію раскола всего, а потомъ приобыкшихъ совершенно и перекрестившихся, въ расколѣ ту записавшихся“ ²⁾. Вотъ сюда-то и отправленъ былъ своимъ отцомъ Алексѣй Родіоновъ учиться.

Григорій Яковлевъ говоритъ, что Алексѣй Родіоновъ посланъ былъ своимъ отцомъ учиться расколу „неволею“ ³⁾. Но раскольническіе источники говорятъ иное, именно, что онъ посланъ былъ не по принужденію, а по его желанію; отрокъ жаждалъ ученія, всей душой стремился къ просвѣщенію. Вотъ какъ описываетъ его прибытіе въ Выговскую пустынь Е. Барсовъ въ статьѣ, „Алексѣй Родіоновъ — ученикъ Семена Денисова“: „Въ одну вечернюю пору въ Выговскій монастырь пришелъ молодой человекъ (!) лѣтъ 13-ти

О.—Чрезъ наши малолѣтніе гласы.

В.—Кіе?

О.—Отверзу уста моя и проч. Потомъ прощенія просимъ, Государь Батюшка, въ неисправленіи нашемъ, аще что не достигнули нареци въ цѣсвяхъ духовныхъ.

(Описаніе докум... вр. и дѣлъ Св. Синода, т. XXXI, прилож. X, стр. 479—483). Но раскольники, видимо, этимъ не довольствовались; хотѣли лучшаго. Павелъ Любопытный мечталъ составить катихизисъ съ картинами и стихами, а также краткую исторію старообрядческихъ церквей для изученія оной малолѣтнихъ дѣтей. (Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей 1863 г., книга I, отд. II, 62—64 стр.)

¹⁾ Отецествен. записки 1884, Апрель 377.

²⁾ Извѣщеніе Праведное о расколѣ безпоповщины. Яковлева, стр. 100—101.

³⁾ Тамъ же, 100.

съ длинными волосами, съ рѣзкими чертами лица и съ подстриженной маковкой ¹⁾.

— „Гдѣ живетъ Семень Денисовичъ?“ спросилъ онъ попова, идя къ нему Выговскаго городничаго. Узнавши кто онъ и откуда и зачѣмъ пришелъ, городничій доложилъ о немъ келарю. Келарь представилъ его настоятелю. Молодой человекъ подавъ Семену письмо своего родителя.

— „Ты сынъ отца Родіона“, спросилъ его Семень?

— „Да“, отвѣчалъ тотъ.

— „И пришелъ учиться?“

— „Да“.

— „Не хочешь ли отдаться въ послушаніе братству?“

— „Хочу“, бойко и рѣшительно отвѣчалъ молодой человекъ.

Семень позвалъ школьнаго надсмотрителя. „Вотъ новая лоза для твоего винограду“, внушительно замѣтилъ ему настоятель, „блуди, чтобы она принесла плодъ и не засохла. Это Алексѣй—сынъ попа Родіона“. Затѣмъ, обратившись къ новому ученику, онъ сказалъ: „иди и учись бояться Бога,—будешь уменъ. Божіе да будетъ на тебѣ благословеніе“. Алексѣя переодѣли и привели въ грамотную ²⁾.

Невольно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ православный священникъ отправляетъ своего сына учиться въ раскольничій монастырь и къ представителямъ самаго фанатическаго „толка“ раскольническаго — безпоповщины? Не-

¹⁾ Н. И. Субботинъ въ краткой біографіи Родіонова, цитируя—слова Е. Барсова, ставитъ вопросительный знакъ послѣ словъ: «съ длинными волосами и подстриженной маковкой». Что тутъ страннаго и невѣроятнаго? Напротивъ, не было ли это въ тогдашнее время въ порядкѣ вещей? Относительно длинныхъ волосъ и выстриженной маковки можно имѣть два предположенія: или мальчикъ, живя среди своихъ родныхъ раскольниковъ, носилъ волосы на головѣ по-раскольнически, выстригая маковку. Или онъ уже былъ, быть можетъ, дьякомъ при своемъ отцѣ. А новгородское духовенство съ древнѣйшихъ временъ выстригало себе «гуменце». И этотъ обычай, несмотря на всѣ запрещенія, у отдѣльныхъ лицъ сохранялся и въ 18 вѣкѣ. Въ архивѣ Новгородской Консисторіи есть дѣло (1753 г., № 156) «о выстриженіи себѣ на головѣ гуменца и названіи себя дьякономъ». Намъ извѣстно, что въ первой половинѣ 19 вѣка бывали случаи назначенія малолѣтнихъ во дьячки. Что же сказать объ 18 вѣкѣ? (Гиляровъ. Изъ Пережитаго, стр. 21).

²⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи. 1867 г., т. I, 49.

ужели въ этомъ играли главную роль только матеріальные интересы? И какимъ образомъ Семень Денисовъ зналъ отца вновь пришедшаго мальчика,—и не только онъ, но и другіе? Вѣдь не сказалъ бы Семень Денисовъ своему надсмотрителю грамотной: „блюди... это Алексѣй — сынъ попа Родіона?“

Н. И. Субботинъ считаетъ это невѣроятнымъ и удивляется, какъ могъ авторъ такъ довѣрчиво относиться къ раскольническимъ источникамъ и принять за дѣйствительность эту сцену, взятую имъ у какого-нибудь панегириста Денисовыхъ ¹⁾.

Съ грустію нужно признаться, что тутъ никакого преувеличенія, а тѣмъ болѣе неправды, нѣтъ, а что все это въ дѣйствительности такъ и было. Современникъ Алексѣя Родіонова и его другъ—Григорій Яковлевъ свидѣтельствуетъ, что онъ (Алексѣй Родіоновъ) неволею былъ посланъ отцомъ въ Выговскій монастырь учиться. А этому свидѣтелю не вѣрить нельзя. Какъ объяснить поступокъ отца? Тогдашнимъ состояніемъ духовенства и раскола въ той части Новгородской епархіи, которая теперь составляетъ Олонецкую епархію. Весь этотъ обширный край почти всецѣло былъ приверженъ къ расколу, удаленный отъ центральной власти, покрытый непроходимыми лѣсами и болотами, онъ представлялъ надежное и относительно безопасное убѣжище для раскольниковъ. Ревнителі „древляго благочестія“ свободно ходили по всему краю съ проповѣдію раскола и отторгали православныхъ отъ церкви не только силою убѣжденія, но и насиліемъ. „По волостямъ же и по погостамъ всего Обонежія ѣздяще, рыщуще на конѣхъ челоувѣкъ по тридцати и пятидесяти съ рогатинами и бердышами и пищальми, разбойнически разоряюще и грабяще по домамъ вся имѣнія и стяжанія...,—и послѣдующихъ злоумышленному ихъ мудрованію оныхъ изволеніемъ прельстивше, а оныхъ и неволею связавъ увозяще“ ²⁾... „А ежели кто отъ старость деревенскихъ и десятскихъ, или священниковъ погостскихъ начнетъ о сихъ разореніихъ и грабежахъ противлятися имъ, тогда они, собравшеса челоувѣкъ тридесять и болѣ съ бер-

1) Бесѣдословіе о расколѣ Россійскомъ. Предислов., стр. 5.

2) Григорій Яковлевъ. Извѣщеніе праведное о безпоповщинѣ, стр. 22.

дышами по-разбойнически таковыхъ небоязненно среди дня, прѣхавъ на погостъ и въ деревню въ дома ихъ и разоживъ ихъ, въ батоги бѣютъ даже до-полумертвѣя. Еже отъ сихъ всѣхъ бысть на всѣхъ живущихъ во всѣхъ волостѣхъ отъ нихъ страхъ и трепетъ за незапные, таковыя наѣзды ихъ“¹⁾). При такихъ обстоятельствахъ расколъ усилился, окрѣпъ и распространился настолько—что, по словамъ самого Алексѣя Родіонова „яко весь виноградъ великороссійскія церкви терновныхъ лѣтораслей наполни“. Такое засилье раскола продолжалось и въ 19-мъ вѣкѣ. Преосвященный Аркадій свидѣтельствуеть, что расколъ проникъ въ деревни и погосты и сроднился съ ними²⁾).

Душная атмосфера раскольническаго суевѣрія вредно дѣйствовала и на представителей православной церкви—духовенство. Многие священники и даже настоятели монастырей придерживались раскола и отправляли службы церковныя и совершали таинства по старопечатнымъ книгамъ. Въ архивѣ Новгородской Консистоіи есть много дѣлъ о священникахъ, совершавшихъ богослуженіе по старымъ книгамъ и по-раскольнически³⁾). Если священники и бывали православными, то случалось часто, что семьи ихъ—жены, дѣти ихъ придерживались раскола. Одинъ изъ видныхъ представителей Выговскаго монастыря Трифонъ Петровъ былъ сынъ православнаго священника и онъ при отцѣ, при церкви Божіей прислуживалъ изъ младенчества. Въ зрѣломъ возрастѣ числился православнымъ, но „сокровенно имѣя раскольническую прелесть въ себѣ, поучаемъ бо бѣ отъ матери своей тоя... и обходился въ тайнѣ со лжеучителями раскольническими, съ Выга тогда выплывающими и поныряющими по домамъ тайно“⁴⁾). Кромѣ Трифона Петрова были изъ духовнаго званія еще слѣдующіе представители безпоповщинскаго раскола: Семень Іевлевъ—сынъ Новгородскаго священника, обратилъ въ расколъ своего отца⁵⁾);

1) Григорій Яковлевъ. Извѣщеніе праведное, стр. 33.

2) Братское слово 1890 г., т. I, стр. 348.

3) 1741 г. № 26; 1742 г., №№ 115, 415; 1743 г. № 421, 114; 1752 г.

№ 1; 1759 г., № 126.

4) Григорій Яковлевъ. Извѣщеніе Праведн., стр. 78—79.

5) Исторія Выговской пустыни. Филипповъ. 340—344.

Иванъ Ивановъ—сынъ Московскаго священника; Самойловъ Алексѣй—сынъ Новгородскаго священника, студентъ семинаріи; Григорій Яковлевъ—студентъ семинаріи, товарищъ свят. Тихона Задонскаго ¹⁾. Не то же ли самое было, можетъ быть, и въ семьѣ священника Иродіона Попова. Самъ отецъ, можно утверждать, былъ православныхъ убѣжденій, но его жена—мать Алексѣя не была ли потаенною раскольницею, какъ мать Трифона Петрова? Не внушала ли она, тайно отъ отца, ему раскольническія мысли? Не внушала ли ему, что спасеніе можно получить только въ Выговскомъ монастырѣ? Правда, въ статьѣ Е. Барсова говорится, что она обращена въ расколъ своимъ сыномъ Алексѣемъ. Но это нужно понимать такъ, что она подъ вліяніемъ сына открыто объявила себя раскольницею, а равно и ея второй сынъ; оба были перекрещены, а мать даже поселилась въ Лексинскомъ женскомъ монастырѣ и тамъ умерла и похоронена ²⁾.

На основаніи всего вышесказаннаго можно положительно утверждать, что Алексѣй Родіоновъ 13-тилѣтнимъ мальчикомъ былъ отправленъ своимъ отцомъ въ Выговскій монастырь для школьнаго образованія. Какъ малолѣтній, онъ былъ помѣщенъ въ школу для малолѣтнихъ — въ „грамотную“. Судя по тому, съ какою страстію онъ предавался изученію наукъ юношею, можно положительно утверждать, что и

¹⁾ П. Любопытный. Словар. 44, 94, 96. Раскольники и Острожники. Ливановъ, т. 4. Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древност., книга I, отд. II. 33, 143, 239, 135—146.

Такое печальное явленіе продолжалось и въ 19 вѣкѣ. Въ 50-хъ годахъ въ духовныхъ семьяхъ... употребляли раскольничье перстосложеніе, а нѣкоторые члены семействъ даже жили въ скитахъ раскольническихъ. Въ одномъ благочинническомъ отчетѣ находится слѣдующее донесеніе: болѣе 20 лицъ изъ духовнаго званія придерживались заблужденій раскола и состояли съ раскольниками въ родствѣ. И это въ одномъ благочинническомъ округѣ. А сколько было во всѣхъ округахъ епархіи? Преосвященный Аркадій, архіепископъ Олонецкій, при первомъ обозрѣніи епархіи наткнулся на любопытный фактъ: у одного священника оказалась раскольницею родная его племянница, воспитанная имъ вмѣсто родной дочери; мало того—она была большой начетчицей; и этого мало:—вступила въ полемику за свои убѣжденія съ своимъ архіереемъ, сначала устною, а потомъ письменною, отправивши къ нему обширное письмо съ изложеніемъ основаній своего уклоненія отъ церкви. (Странн. 1902 г., т. I, стр. 593. Братское слово 1890 г. т. I, 12).

²⁾ Труды Кіевск. Духовн. Академ. 1867 г. т. I, 53.

теперь онъ, мальчикомъ, со всею страстію предался ученію. Онъ обладалъ рѣдкими способностями, одаренъ былъ „знатными дарованіями“ и потому учился прекрасно. Своими способностями и своимъ прилежаніемъ онъ скоро выдвинулся изъ среды своихъ сверстниковъ ¹⁾.

Преподаваніе велось въ строго раскольническомъ духѣ, главная цѣль котораго была уловить каждаго школьника въ „послушаніе братству“. Здѣсь онъ, въ ряду прочихъ предметовъ, изучалъ и тотъ краткій раскольничій катихизисъ, который привели выше.

По окончаніи школьнаго образованія Алексѣй Родіоновъ, нужно полагать, отправился на родину къ своему отцу. Выговцамъ опасно было насильно удерживать у себя сына православнаго священника.

II.

Но Выговскіе пустынножители не оставили въ покоѣ даровитаго отрока. Имъ во что бы-то ни стало хотѣлось залучить его въ „послушаніе братству“. Нашлись на его родинѣ ревнители древляго благочестія, „которые употребили всѣ мѣры, чтобы приобщить его къ своему богоизбранному стаду“. И старанія ихъ были не напрасны. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ самъ Алексѣй Родіоновъ въ одной изъ своихъ проповѣдей, уже на закатѣ дней своей жизни (1778 г.): „Быль у насъ, Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, въ деревнѣ Каскуручѣ новый фарисей Степанъ Вахромѣевъ. И я вступилъ съ нимъ въ дружество по своей юношеской глупости и само-вольствуя, или, лучше сказать, по дѣтской дурачности своей. Сей еретикъ злочестивый, когда увидѣлъ, что я,—окаянный, повѣрилъ врагу душу свою, яко овцу волку или курицу ястребу, тогда онъ, еретикъ, и восхвалилъ мнѣ злочестивую вѣру раскольническую, которую онъ нашель въ Андроморецкихъ скитахъ и Куржецкой обители, и такъ прельстилъ меня, какъ змѣй Еву, и съѣлъ, какъ волкъ барана“ ²⁾. Другимъ „зміемъ“-искусителемъ былъ, по всей вѣроятности, его двоюродный братъ—Семень Тихоновъ, имѣв-

¹⁾ Тамъ же, стр. 49.

²⁾ Сочинен. Алексія Родіонова, вып. I, стр. 13.

пій, по праву родства, свободный доступъ въ домъ его отца.

Подъ вліяніемъ этихъ лицъ Алексѣи Родіоновъ рѣшился окончательно порвать связи съ православною церковью, оставить отцовскій домъ и отправиться въ Выговскую пустынь. 10-го марта 1732 года девятнадцатилѣтнимъ юношею онъ отправился въ путь. Это было во вторникъ на третьей недѣлѣ Великаго поста. Путь былъ дальній (300 верстъ) и трудный; начиналась весна, а съ нею обычная распутица. Вѣроятно, онъ шелъ пѣшкомъ, потому что находился въ пути болѣе двухъ недѣль. На пятой недѣлѣ Великаго поста онъ прибылъ въ Даниловскую пустынь, когда еще былъ живъ ея основатель Данило Викулинъ ¹⁾. По прибытіи онъ прежде всего явился къ келарю Марку Иванову и къ своему двоюродному брату Семѣну Тихонову. Келарь привелъ его къ своему учителю Данилу Матвѣеву ²⁾. Это былъ одинъ изъ вліятельныхъ членовъ Выговской пустыни, одинъ изъ „соборныхъ старцевъ“; ему поручено было по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ „книгу чести, и поучати къ перекрещиванію и произносить проповѣди“. Вотъ къ нему-то и привели Алексѣя Родіонова для наученія о ихъ крещеніи. Кромѣ него были и другіе, готовившіеся ко крещенію; это было своего рода оглашеніе. Въ чемъ же оно состояло? По сло-

¹⁾ Данилъ Викулинъ умеръ въ 1733 году. Катал. Павла Любопытнаго 39. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей 1863 г., кн. 1-ая. Отд. II, стр. 140. А по краткому Лѣтописцу, умеръ въ 1734 году. (Яковлевъ. Извѣщеніе Праведное, стр. 151).

²⁾ Павелъ Любопытный вотъ что о немъ пишетъ: «Данилъ Матвѣевичъ Выгорецкій: отличный житель и ревностный учитель Поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа, ученый и хорошихъ талантовъ, славный писатель догматическихъ предметовъ и нравственности въ защиту и созиданіе Христовой (Поморской) церкви». (Ливаи. Раскольники и Острожн. т. 4, 41). Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей 1863 г., кн. I, отд. II. 29—30, 140—141.

Въ бытность іеромонаха Неофита не малое усердіе при сочиненіи отвѣтовъ, и врученіи ихъ и разговорахъ съ нимъ показъ съ Манойломъ (Петровымъ) и съ прочими бывшими предъ нимъ, за что въ соборные со старшими учиненъ былъ и начатъ оттогда по праздничномъ и воскреснымъ днямъ всенародно книгу чести и поучати къ перекрещиванію и казанья производити съ раскольническимъ обыкновеніемъ и разумомъ. (Яковлевъ. 1 р. Извѣщ. Правед., стр. 85.

вамъ Алексѣя Родіонова, вотъ въ чемъ состояло: 1) яко двоперстнаго сложенія обычай есть догмать святой вѣры, а треперстное сложеніе есть новая ересь; 2) яко осьмиконечный крестъ есть Христово знаменіе, а четвероконечный есть простая и безчестная фигура, и крыжъ латинскій; 3) яко сугубая адлилуіа есть славословіе святыя Троицы, а трегубая есть латинская ересь; 4) яко имя Господне—пищаемое и что-мое—Исусъ значить Спаситель, а Исусъ—значить иного Исуса“; 5) яко во святой Литургіи семипросфорное приношеніе есть догмать вѣры, а пятипросфорное есть новая ересь; 6) яко во святую четыредесятницу земные поклоны творити есть св. отецъ преданіе, а поясные поклоны творити есть еретическое преданіе; 7) яко старопечатныя книги суть святы и спасительны, а новопечатныя суть отвержены и душепагубны; 8) яко святое крещеніе по церковному чиноположенію есть тще благодати Божія, а по ихъ раскольническому суетвѣрію есть святое, законное и таинственное. Въмѣстѣ съ Данииломъ Матвѣевымъ въ наученіи Алексѣя Родіонова раскольническимъ истинамъ принимали участіе: самъ глава Выгорѣцїи—Семень Денисовъ, Келарь Маркъ Ивановъ, Мануиль Петровъ и Семень Іевлевъ, — все свѣтила Выговской пустыни. Чтобы еще сильнѣе убѣдить въ истинности своего ложнаго ученія, ему дали читать книгу. „Отвѣты противу 106-ти вопросовъ іеромонаха Неофита“. Послѣдняя произвела на него сильное впечатлѣніе и укрѣпила его въ увѣренности, что у нихъ то и есть истинная церковь . . . . . „И отъ малоумія моего повѣровахъ, пишетъ онъ въ прошеніи Св. Синоду, яко они стоятъ за догматы вѣры, и яко они суть истинніи старовѣрцы, а не раскольницы“.

Оглашеніе поступающихъ въ „послушаніе“ Выговскому братству обыкновенно продолжалось шесть недѣль: причемъ на оглашаемыхъ налагался на все это время постъ. По окончаніи шести недѣль, оглашаемыхъ отправляли къ старцу на исповѣдь, который послѣ исповѣди крестилъ ихъ въ рѣкѣ ¹⁾. Но оглашеніе Алексѣя Родіонова продолжалось не

¹⁾ Иногда крещеніе совершалось въ кадѣ или чанѣ, и только надъ тѣми, кто былъ крещенъ въ православной церкви уже нослъ патріарха Никоца. Самый обрядъ совершенія крещенія былъ не одинаковъ. Григорій Яшовлевъ говоритъ: овнъ безъ священническихъ молитвъ совершаютъ (крещеніе), овнъ же съ молитвами; бывало, что и патрахиль съ

болѣ двухъ недѣль. 7-го Апрѣля, въ вечеръ Великія Субботы онъ съ „иными прельщенными“ былъ окрещенъ монахомъ Θεодосіемъ. Крещеніе было совершено на рѣкѣ въ проруби, былъ сильный морозъ и Алексій Родіоновъ едва не озябъ до смерти. При крещеніи ему дано было новое имя Трофимъ. Съ этого времени, вступивъ въ раскольническое общество, онъ началъ жить по всему преданію ихъ—„вмѣняя вѣру ихъ въ самую апостольскую, и житіе ихъ въ самое постническое, понеже, думалъ онъ наивно, мясо не ѣдятъ, вина не пьютъ, Богу молятся“. Подчиняясь всѣмъ правиламъ Выгорѣцкой киновіи, онъ ежегодно исповѣдывался у своего „крестителя“ монаха Θεодосія, послѣ смерти его—у „бѣльцевъ“—Семена Іевлева и Аванасія Леонтьева. Но никогда не приобщался святыхъ тайнъ ¹⁾, только въ господскіе празд-

поруками надѣвали, а инии съ проклятіемъ нѣкакимъ своемышленнымъ совершали. И тоа (крещеніе) овии простымъ чиномъ на рѣкѣ дѣйствующе, токмо съ воспріемники, овогдаже и заочно крещающе ихъ, а овии вмѣсто купели, бочку или чанъ имѣють, по священнически со свѣщами совершающе; имя же крещаемому даютъ не отъ оглашенія по чину церковному, но отъ крещенія (и перекрещиванія) своемышленнѣ въ осьмой день. Гораздо подробнѣе говорить объ этомъ самъ Алексій Родіоновъ: «Крещеніе совершаетъ у беспоповцевъ или мужикъ простой, или монахъ самопостриженный или, монахъ, убѣжавшій изъ православнаго монастыря. Вмѣсто «благословенъ Богъ нашъ» крестящій возглашаетъ «за молитвы святыхъ отецъ нашихъ»: потомъ обычное начало. По трисвятому тропари: «во Иорданѣ крещающуся Тебѣ Господи» и прочія по дню и по повелѣнію крещающаго. Потомъ отрицаніе сатаны и обѣщаніе Христу; проклятіе на еретиковъ, невѣдомо на конхъ. Нѣкоторые проклинають святѣйшаго патріарха Никона. Далѣе читается символъ вѣры. По прочтеніи Евангелія, произносятъ Господи помилуй 40 разъ, слава и нынѣ, Честнѣйшую Херувимъ и отпустъ. Ни эктенин, ни молитвъ не произносятся. миропомазанія не совершается. (Раскол. д. 18 в., 421, 423. Извѣщ. Правд. 53. Сочин А. Родіонова, вып. 3, 87—88).

¹⁾ Это Алексій Родіоновъ говоритъ въ своемъ доиошеніи Св. Синоду, но въ дѣйствительности было не такъ. Крайне рѣдко, не болѣе двухъ-трехъ разъ, во все время пребыванія на Выгу, онъ, по его словамъ, приобщался какимн-то запасными дарами. Вотъ что говоритъ онъ объ этихъ запасныхъ дарахъ: въ началѣ раскола нѣдкимъ священники окаяннн, учаще люди раскольническому зловѣрью, освящали запасныя аглицы превеликія, и, раздробивши тѣя на малѣйшія частицы, раздавали дѣтямъ своимъ духовнымъ и прочимъ приходящимъ къ нимъ раскольникамъ, дабы они тѣмъ раскольническимъ причастіемъ во вся дни, въ великій четвертокъ и въ часъ смерти причащались. Такіе запасныя дары въ выгорѣцкой пустынѣ сохранились у Мануила Петрова. (Сочиненія Алексія Родіо-

ники вмѣсто хлѣба, употребляемаго въ монастыряхъ почину о панагіи, принималъ онъ богородиченъ, надъ которымъ наставникъ раскола совершалъ такое освященіе, какое положено въ часословѣ въ вышеупомянутомъ чинѣ о панагіи.

Вступивъ въ „послушаніе братству“, онъ долженъ былъ, по обычаю монастырскому, пройти рядъ послушаній. Эти послушанія состояли въ выполненіи работъ по назначенію настоятеля. Работы назначались исключительно такія, гдѣ требовался тяжелый физическій трудъ. Андрея Денисова въ это время не было въ живыхъ: онъ умеръ въ 1730 году, 1-го Марта ¹⁾. Его преемникомъ былъ родной братъ его Семень Денисовъ. Послѣдній началъ назначать Алексѣю Родіонову сейчасъ-же послѣ принятія имъ крещенія, разнаго рода послушанія. Первое послушаніе назначено ему работать въ хлѣбнѣ. Самъ келарь Маркъ Ивановъ, представляя послѣ крещенія Алексѣя Родіонова Семену Денисову, упросилъ послѣдняго оставить его при немъ. До лѣта пробылъ Алексѣй Родіоновъ въ келарнѣ „въ тяжкихъ трудахъ“. Когда же наступилъ сѣнокосъ, ему дали другое послушаніе: вмѣстѣ съ работниками его послали косить сѣно и онъ пробылъ на этой работѣ до октября ²⁾. Съ октября до декабря (до зимы) онъ былъ на третьемъ послушаніи: его вмѣстѣ съ другими работниками послали въ лѣсъ готовить древесный уголь (жечь уголь). Работа эта несравненно тяжелѣе сѣнокоса была для него, по его словамъ, „тягчайшею всѣхъ“.

нова. Вып. 3, 224. Яковлевъ, Григор. Извѣщеніе Праведн. 53, 54, 77, 88, 89).

¹⁾ Краткій Лѣтописецъ. Извѣщеніе Праведн. 150. Чтеніе въ обществѣ Истор. и Древност. 1863, кн. 1-ая, отд. II, 11.

²⁾ Страннымъ для многихъ покажется, что сѣнокосъ въ Олонецкой губерніи продолжается до октября, когда тамъ въ сентябрѣ бывають морозы и снѣгъ. Какой же сѣнокосъ, когда снѣгъ покрываетъ землю. Но нужно знать мѣстныя особенности этой губерніи, чтобы понять почему сѣнокосъ продолжается до октября. Олонецкая губернія почти вся покрыта озерами и болотами, а послѣднія, большею частію образовались изъ заболоченныхъ озеръ. Трава на нихъ великолѣпная, но косить лѣтомъ не возможно: зыбкая поверхность не позволяетъ. И вотъ ждутъ того времени, когда болото замерзнетъ. Тогда свободно косятъ траву и свозятъ сѣно. Сушить траву нѣтъ надобности, она уже высохла на корню.

работъ“. Въ началѣ зимы (въ декабрѣ), онъ возвратился въ монастырь и снова поступилъ „въ хлѣбно“. И такъ онъ проводилъ время въ трудахъ безпрестанныхъ, — и не одинъ годъ, а цѣлыхъ пять лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ такія и имъ подобныя „послушанія“ онъ принималъ съ охотою, шель на нихъ какъ на подвигъ иноческій. По примѣру древнихъ подвижниковъ, онъ рѣшилъ проводить иноческую жизнь въ трудахъ, молитвѣ, бдѣніи и пощеніи. Насколько онъ былъ доволенъ своею жизнью въ монастырѣ и не тяготился этими трудами, видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Зимою 1733 года, въ Великомъ посту, пріѣхалъ ко мнѣ отецъ мой, священникъ Иродіонъ, чтобы возвратить меня въ свой домъ. Онъ, видя меня въ такой работѣ, волею своею страждуща и труждающася, горько плакалъ и звалъ меня въ свой домъ. А я ожесточилъ свое сердце паче мытаря, и блуднаго сына, и блудницы, и гонителя Савла, не послушалъ я родителя своего, не послушалъ я и Христа, призывающаго меня въ слѣдъ Себѣ на путь спасенія; остался я тамъ съ проклятыми еретиками и больше пяти лѣтъ въ горькихъ и тяжкихъ трудахъ, какъ въ Египетской работѣ у фараона мучителя, у онаго еретика Семена Денисова пребывалъ ¹⁾“.

По прошествіи пяти лѣтъ изнурительнаго труда, Алексій Родіоновъ взятъ былъ Семеномъ Денисовымъ къ себѣ въ келейники и назначенъ псаломщикомъ, а когда наученъ былъ пѣть, опредѣленъ въ число пѣвчихъ.

Подвергая себя тяжкимъ и изнурительнымъ трудамъ, Алексій Родіоновъ имѣлъ одну цѣль: ослабить плоть, дать возможность восторжествовать духу надъ нею, сохранить въ чистотѣ душу и тѣло. Теперь, когда сталъ жить въ монастырѣ, онъ началъ вести строго аскетическій образъ жизни: принималъ пищу только однажды въ день, а иной день и вовсе не вкушалъ пищи, усердно посѣщалъ всѣ церковныя службы и съ благоговѣніемъ внималъ тому, что читали и пѣли. Скоро пришлось ему убѣдиться, что въ Выговской пустыни не все такъ хорошо, какъ ему показалось сначала, что иноки тамошніе „не всегда молятся“ и не всегда ведутъ „житіе постническое“ ²⁾. Онъ увидѣлъ теперь, что нѣкото-

¹⁾ Сочин. Алек. Родіон., вып. I, 15.

²⁾ Со смерти Андрея Денисова нравственный бытъ Выголексинскихъ общежитій растравался все больше и больше: религиозный энтузіазмъ

рые изъ братіи непристойно держатъ себя въ часовнѣ и возмущался—духомъ ¹⁾. Поступивъ въ число пѣвчихъ, онъ узналъ, что среди нихъ царить развратъ въ самыхъ грубыхъ формахъ и товарищи его пѣвчіе были настолько безстыдны, что стали соблазнять его къ блуду и содомству. Но Алексѣй Родіоновъ съ негодованіемъ отвернулся отъ нихъ, не слушалъ ихъ въ томъ никогда, и какъ бѣсовъ отгонялъ отъ себя. Все это на него такъ подѣйствовало, что онъ задумывалъ бросить монастырь, уйти въ міръ и жениться ²⁾.

III.

Нѣтъ сомнѣнія, что Алексѣй Родіоновъ, не смотря на тяжкіе труды и аскетическіе подвиги, продолжалъ, особенно въ зимнее и осеннее время, свое образованіе. А когда сталъ келейникомъ Семена Денисова и пѣвчимъ, тогда началось уже систематическое обученіе его подъ руководствомъ са-

слабѣвалъ, своеволие и личный интересъ вытѣсняли обще-братскій духъ. Въ мужскихъ кельяхъ на полкахъ появились вмѣсто книгъ чайники, рюмки съ бутылками: а въ женскихъ — «колыбели съ отрочатами зыблемы»: отъ серьезнаго чтенія книгъ Божественныхъ устремились къ чтенію легкому, къ книгамъ басеннымъ; вмѣсто воспѣванія красотъ природы слагались римои и пѣсни про скучную любовь. (Лѣтопись Арх. мол. вып. 81, отд. 3, 17—18).

Вотъ что самъ Алексѣй Родіоновъ говоритъ о нравственной распущенности въ Выговской киновіи: Третіе лукавство ваше, есть третій смертный грѣхъ — блудъ, ибо вы, безсовѣстные лжеучители, учите бѣжати церкве и гнушаться законнаго брака, а блуда, малакіи, мужеловства и скотоложства полна есть славная ваша пустыня Выгорѣцкая, и вы сія пребеззаконныя дѣла вѣдаете. А мнози они вашихъ лжеучителей и управителей..., лжеапостоловъ вашихъ, едва не вси, въ блудѣхъ и мужеловствахъ, яко свиный въ калѣ валяются, и беззаконія сего такъ не гнушаются, что растлѣти блудомъ дѣвицу или жити съ нею, яко съ женою своею законною, или отрока осевернити мужеловствомъ и жити съ нимъ содомски, равный грѣхъ вмѣняете, якоже пити вино, или брѣти браду, или жити съ своею женою.

И что сіе глаголю? Ибо не тако вы учите, но глаголите: лучше есть всѣхъ блудницъ и блудныхъ отроковъ блуженіемъ и содомствомъ по-сѣтити, нежели едину законную пріяти жену и для брака къ православной церкви приступить. (Сочин. А. Родіон., вып. 3, 161—162).

¹⁾ Труды Кіевской Духов. Акад. 1867 г., т. I, 50.

²⁾ Сочиненія А. Родіонова, вып. 1-й, 15. Слова «содомство» въ рѣчи протоіерея А. Родіонова нѣтъ; оно скрыто подъ точками, которыхъ девять: „.....“

мого Денисова. Имѣя 24 года отъ роду, онъ поступилъ въ школу для взрослыхъ, въ которой для даровитыхъ и обладавшихъ выдающимися способностями юношей преподавались богословскія науки, риторика, философія и древніе языки. Своими способностями и своимъ прилежаніемъ онъ скоро выдвинулся изъ среды всѣхъ товарищей. Семенъ Денисовъ полюбилъ его ¹⁾, взявъ его въ особое свое ученичество и преподавалъ ему высшій курсъ словесныхъ и богословныхъ наукъ. Онъ обучалъ его грамматикѣ и риторикѣ, логикѣ и діалектикѣ, космографіи и математикѣ, священной исторіи и катихизису ²⁾. Судя по его сочиненіямъ, онъ основательно зналъ древніе языки ³⁾, церковную исторію, священное писаніе и методы его толкованія (герменевтику). Начитанность его въ святоотеческой литературѣ была изумительна. Знаменитая бібліотека Выговской пустыни, собранная трудами братьевъ Денисовыхъ, давала ему богатые средства къ приобрѣтенію познаній. Онъ знакомъ былъ и съ русскою богословскою литературою, прочелъ всѣ полемическія сочиненія, написанныя противъ раскола, напр. Жезль Правленія, Увѣтъ, Працицу, Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго, всѣ онѣ находились въ бібліотекѣ Денисовыхъ. Съ такимъ жаромъ и пылкостью онъ предавался чтенію, что „забывалъ всѣхъ и все“. Толико изсушилъ себе прилежнымъ чтеніемъ, пишетъ онъ въ доношеніи св. Синоду, „яко тридцати лѣтъхъ возраста моего сѣдину возымѣхъ“. Но за то это усердное чтеніе доставило ему ту „многочѣнную пользу“, что онъ сталъ теперь разумѣть: „что суть догматы вѣры и что же обычай подлежащій власти церковнѣй“. Не смотря на то, что Алексѣй Родіоновъ чрезъ чтеніе книгъ дошелъ до познанія „что суть догматы вѣры, что же обычай, подлежащій власти церковнѣй“, онъ все-таки оставался упорнымъ приверженцемъ раскола, вѣрнымъ радѣтелемъ его интересовъ. Свои способности, развитыя и обогащенныя про-

¹⁾ Григорій Яковлевъ говоритъ, что Родіоновъ былъ любимымъ ученикомъ С. Денисова. (Извѣщеніе Праведное, 109).

²⁾ Труды К. Д. А. 1867-го года, т. I, 50.

³⁾ Алексѣй Родіоновъ первый доказалъ, что Корсунскіе врата въ Новгородѣ не отъ грековъ, а отъ Латинъ, содѣлано суть, какъ показывается отъ самыхъ литеръ Латинскихъ. (Братское слово 1887 года, т. I, 349).

должительнымъ чтеніемъ, онъ рѣшился употребить на пользу раскола. Изъ подъ его пера вышелъ цѣлый рядъ сочиненій, написанныхъ въ защиту послѣдняго. Онъ имѣлъ также рѣдкій даръ проповѣдничества. Будучи пѣвчимъ, онъ отлично изучилъ древніе напѣвы и церковное пѣніе и въ нихъ дѣлалъ нѣкоторыя измѣненія. Вотъ какія сочиненія были написаны, по словамъ Павла Любопытнаго, Алексѣемъ Родіоновымъ: 1) Ясная и разительная, духомъ благочестія и убѣжденія горящая апологія ¹⁾ о двуперстномъ сложеніи ради крестнаго знаменія, израженная въ разнообразномъ изслѣдованіи: что оная форма двуперстія точно есть Христова, апостольская и Божественный символъ Христовой Церкви, а триперстіе Никона патріарха очевидно есть, что оное новое,—чуждо всего означеннаго достоинства, и явный догматъ, изражающій страсть Божества утверждая все то началами Богословія, духомъ Христовой церкви и разумомъ.

2) Прекрасныя и живыя, высокаго духа и витійства исполненныя слова, говоренныя имъ разительно и живо на всѣ дванадесятые праздники.

3) Разсудительныя, живостію и витійствомъ украшенныя проповѣди на всѣ бываемыя въ Выгорѣцкой киновіи Храмовые праздники.

4) Прекрасно, живо и ясно преобразоваль въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемыя нынѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрства.

5) Важныя, благочестіемъ украшенныя, три посланія къ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ о пазиданіи церкви и объ истребленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей.

„Были у него, продолжаетъ П. Любопытный, и другія творенія, ограждающія церковь Христову отъ враговъ ея и

---

1) Это есть «Зитуменось» или взысканіе, аще двуперстное сложеніе на изображеніе креста—есть Христово преданіе. Оно было написано въ 1744 году, напечатано за границей въ типографіи Мануилова скита въ 1885 году. (Братское слово 1887 г., т. I, 367). Подробный анализъ его содержанія изложенъ въ статьѣ Е. Барсова. (Труды Киевск. Духов. Академ. 1867 г., т. I, 57, 74). Павелъ Любопытный приписываетъ «Зитуменось» Семену Денисову. Но при этомъ наивно прибавляетъ, что онъ написалъ въ 1744 г., а Семень Денисовъ скончался 1741 г.. слѣдетвенно кто-нибудь сочинилъ другой, а не онъ. (Раскольники и острожники. Ливанова т. II, шп. 79, 3. 51—52).

образующія сердца, ожесточенныя суетвѣріемъ, но жаль, невѣжество ихъ утратило“ 1).

Кромѣ того, составлено было имъ нѣсколько службъ и каноновъ церковныхъ 2). Не чуждъ онъ былъ и поэзіи. Уже обратившись въ православіе онъ писалъ опроверженія противъ раскола въ стихотворной формѣ 3).

Своимъ умомъ, обширною начитанностію, своими литературными трудами онъ рѣзко выдвинулся изъ обычной среды выговскихъ пустынножителей и занялъ высокое и почетное мѣсто и пользовавался общимъ уваженіемъ среди всѣхъ безпоповцевъ поморянъ. Вотъ какъ отзывается объ немъ Павелъ Любопытный: „Алексѣй Родіоновъ... отличный житель Выгорѣцкой киновіи и членъ Поморской церкви, мужъ ученый, знатныхъ дарованій, ревнитель благочестія и хорошей жизни..... Мужъ былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобивый и чистаго сердца. Его любовное обращеніе къ ближнимъ, скромность и быстрая дѣятельность удостоили его начальства и прославился онъ ими отъ всей Выгорѣцки и окрестности ея. Въ Петрополѣ и прочихъ мѣстахъ за его таланты и доспѣхи въ церкви онъ былъ у всѣхъ въ знатномъ замѣчаніи“ 4). Ревнитель благочестія и хорошей жизни, твердаго духа онъ естественно, не могъ равнодушно смотрѣть на тѣ беспорядки, какіе укоренились въ Выгорѣцки, на ту распущенность нравовъ, какая царила тамъ, и отъ которой несвободны были даже ея главари. По словамъ Григорія Яковлева, основателя Выгорѣцки Даниилъ Викулинъ имѣлъ одну дѣвку; его преемникъ, Андрей Денисовъ—трехъ. А сколько другихъ видныхъ лицъ жили явно съ дѣвками 5).

До какой степени была развита нравственная распущенность мы уже знаемъ 6). Такая закулисная сторона жизни въ

1) Ливановъ, Раскольники и острожники т. 4, 27. Чтеніе въ обществѣ Исторіи и Древностей 1863 г., кн. I, отд. II, 15.

2) Историческій Вѣстникъ 1886 г., т. 23, ст. 495.

3) Братское слово 1877 г., т. I, 346.

4) Извѣщеніе Праведное 72, 74, 94.

5) Павелъ Любопытный, Кат., «Раскольн. и острожники», т. 2, 99, 93, 62. Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей, 1863 г., кн. I, отд. 2, 162, 163, 128.

6) Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей, 1863 г., кн. I, отд. 2, 129. С. Лив. Раскольники и Острожники т. 4, приложение 27.

Выгорѣнці естественно возмущала Алексѣя Родіонова. Обладая твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, онъ не молчалъ, а строго обличалъ и тѣмъ вызывалъ недовольство и раздраженіе; но онъ не давалъ себя въ обиду и рѣзко отвѣчалъ на оскорбленія, онъ весь обращался тогда въ „пламень“ и въ запальчивости не могъ владѣть собою. Чѣмъ больше онъ учился, чѣмъ становился образованнѣе, тѣмъ выше онъ себя чувствовалъ окружающей среды, тѣмъ менѣе онъ сталъ уважать своихъ старѣйшихъ, и многихъ изъ нихъ прямо называлъ невѣжками. Да и не мудрено было ему не возмущаться, не обращаться въ пламень. Всѣ почти раскольники, по словамъ П. Любопытнаго, были „буквалисты“. Но на ряду съ „дивными“, „славными“, „тонкими“, „знатными“ буквалистами были и „другіе буквалисты, которыхъ философія не озаряла и они въ своихъ подвигахъ ограничивались буквализмомъ древнихъ вѣковъ, были „сущіи буквалисты до изувѣрства“. Сіи-то „буквалисты“ были „порабощены глубокимъ суевѣріемъ и непорочною духа къ просвѣщеннымъ мужамъ, были грубыми суевѣрами и прекословцами просвѣщенныхъ умовъ“ ¹⁾. Вотъ съ этими-то „прекословцами“, вѣроятно, и вступалъ въ споры Алексѣй Родіоновъ, и отъ ихъ грубаго „буквализма“ и „глубокаго суевѣрія“ онъ приходилъ „въ пламень“ и не стѣснялся въ своихъ выраженіяхъ. Всѣ были крайне недовольны его поведеніемъ. „Самонравіемъ и презорствомъ духъ его надъ всѣми ношашеся; не думалъ онъ выше себя кого въ разумѣ и наукахъ, и того ради киченіемъ надъ прочими вимашеся. Истинная словеса истиннаго Владыки отъ всего недуга паденіе доказуютъ: наказаніе гордымъ паденіе ихъ“ ²⁾. Глубокимъ и всестороннимъ изученіемъ святоотеческой литературы дошедшій до познанія - „что есть догматъ вѣры и что есть обычай, подлежащій власти церковной“, онъ, вѣроятно, высказывалъ иногда такіа мысли, которыя приводили въ ужасъ всякаго рода „буквалистовъ“. Е. В. Барсовъ въ своей статьѣ „Алексѣй Родіоновъ“ передаетъ такой случай изъ жизни его, который показываетъ, выражаясь современнымъ

¹⁾ Каталогъ Павла Любопытнаго 62, 99, 116, 117. Читенія въ обществѣ Истории и Древностей, 1863 г. От. II, 134, 140, 161.

²⁾ Труды Кіевской Духовной Академіи. 1867 г., т. I, 50.

языкомъ, крайне либеральное направлѣніе его мыслей: однажды, стоя на клиросѣ во время празднованія поліелея святому Артемію, Веркольскому Чудотворцу, Алексіи Родіоновъ, между прочимъ, шепнулъ на ухо стоявшему подлѣ брату Андрею Ѳедорову ¹⁾: „Слицевому малѣйшему мальцу служба сочинена есть, и сей-то древней грубости подражая, сіи неразумно празднуютъ“ ²⁾.

Съ ужасомъ передалъ эти слова Андрей Ѳедоровъ своему настоятелю. Не мало подивился этому и самъ Семенъ Денисовъ. Онъ началъ убѣждаться, что въ Алексіи Родіоновѣ не только нѣтъ склонности къ Выгу, но даже онъ очень опасенъ для Выга и потому съ этого времени не сталъ прилежати къ нему и даже совѣтовалъ Мануилу Петрову не слишкомъ прикрѣплять его къ общежителству и не записывать въ сказки его жителей. Впрочемъ, едва ли это справедливо. Вѣрно только то, что Алексіи Родіоновъ до смерти Семена Денисова былъ его келейникомъ и любимымъ ученикомъ ³⁾.

Но Алексіи Родіоновъ не смотря на то, что противъ него началось враждебное настроеніе, все-таки оставался ревностнымъ приверженцемъ раскола и посвящалъ свои знанія и силы къ утвержденію и укрѣпленію его. Въ это время онъ писалъ свой „Зитуменосъ“, о которомъ мы говорили выше, и который онъ окончилъ въ 1744 году ⁴⁾.

1) Онъ былъ келейникомъ и ключникомъ и «вѣдателемъ» всей книжной казны Мануила Петрова. (Обличеніе неправ., 136).

2) Труды К. Д. А., 1867 г., т. I, 51.

3) Яковлевъ. Извѣщеніе Праведника. 104 стр.

4) Изданъ за границей въ 1885 году. Относительно времени написанія «Зитуменоса» существуютъ разногласія: Н. П. Субботинъ утверждаетъ, что «Зитуменосъ» написанъ въ 1734 году. Подтвержденіе этому онъ находитъ въ самомъ сочиненіи: «во всероссійской Синодѣ о преданіи семъ (двуперстїи), отъ содержателей его дана есть изрядная апологія (Поморскіе отвѣты); но се уже второе на-десять лѣтъ, (у Е. П. Барсова—двѣнадцать лѣтъ) имать Синодъ эту книгу». Поморскіе отвѣты, по словамъ Субботина, поданы въ 1722 году, слѣдовательно Зитуменосъ написанъ въ 1734 году. Издатели «Зитуменоса» (Онисимъ Швецовъ и К⁰) утверждаютъ, что книга написана въ 1740-хъ годахъ. (Братское слово 1887 г., т. I, 368). А по словамъ Алексія Родіонова (яко премѣненіе сего преданія (двуперстїя) начатое отъ лѣта 1666 г., происходитъ даже до настоящаго 1744 года), она написана въ 1744 году. Нельзя согласить-

Въ 1742 году, октября 18-го дня былъ изданъ указъ, по которому было предписано произвести поголовную перепись всѣхъ раскольниковъ, обложить ихъ двойнымъ окладомъ. Произвести эту перепись повелѣно было въ самомъ скоромъ времени, и при этомъ было опредѣлено послать указы въ провинціи къ губернаторамъ и воеводамъ, чтобы они во взисканіи недоимокъ „радѣтельное стараніе чинили“ ¹⁾. Перепись эта касалась только тѣхъ раскольниковъ, которые были уже прежде записаны. Но когда, кромѣ прежде записанныхъ, пожелали записаться и другіе, незаписанные при прежнихъ переписяхъ,—то св. Синодъ запротестовалъ и приказалъ ихъ такихъ желающихъ не записывать впредь „до разсмотрѣнія и указа“ ²⁾. Такой указъ дѣйствительно вышелъ 31-го Августа, 1744 года отъ лица самой Императрицы Елизаветы Петровны. Имъ объявлялось всѣмъ раскольникамъ, чтобы они въ назначенный имъ срокъ подали о себѣ сказки для записи себя въ ревизію и вмѣстѣ съ тѣмъ въ двойной окладъ ³⁾.

Этотъ указъ раскольники, особенно въ Выгорѣцѣи, считали для себя величайшимъ благодѣяніемъ. Вотъ что писалъ по поводу этого указа Алексѣй Родіоновъ въ своемъ надсловіи къ исторіи Выговской пустыни Ивана Филиппова: „волю же его (Ивана Филиппова) сотвори и молитву его услыша Богъ и спасе люди, томимые за древле-отеческое православіе. Состоявшимся бо указомъ отъ 31-го дня Августа сего 1744 года, по общему опредѣленію Правительству-

---

ся съ мнѣніемъ Н. П. Субботина, во-первыхъ, потому, что отвѣты поданы позже, въ 1723 году, во-вторыхъ, потому, что Алексѣй Родіоновъ прибылъ на Выгъ на постоянное жительство только въ 1732 году, пять лѣтъ былъ въ тяжкихъ монастырскихъ трудахъ и только въ 1737 году онъ, окончивъ послушаніе, поступилъ келейникомъ къ Семену Деисову и началъ регулярно учиться. Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ издателей, что «Зитуменость» написанъ въ 1740 году. Въ три года послѣ тяжкихъ трудовъ, онъ еще не могъ приобрести столько знаній, чтобы написать подобное сочиненіе. Единственно вѣрный годъ написанія 1744 г. какъ утверждаетъ и самъ авторъ. Что же касается выраженія «двѣнадцать лѣтъ», то тутъ не описка ли: написано вмѣсто «два десяти»—«двѣнадцать».

1) Собраніе постановл. по части раскола, ч. I, 475—476. Полное собраніе законовъ № 8644.

2) Собраніе постановленій по части раскола, ч. I, 416.

3) Тамъ же, ч. I, 505—508.

ющаго Сената и Синода указу велѣно всѣмъ обрѣтающимся по всей Россійской имперіи, иже не согласная нынѣшней церкви мудрствующимъ, явиться къ запискѣ для положенія подъ двойной окладъ, и имѣющіеся о таковыхъ коммисіи и слѣдствія, гдѣ бы оныя ни были, всѣ оставить, которыя съ состоянія указу по минутѣи четьредесяти дней и возвращены въ свои мѣста, откуда которымъ нарядъ былъ“¹⁾. Не видно ли здѣсь вліянія Андрея Денисова, который, когда изданъ былъ указъ о переписи раскольниковъ, съ одной стороны произносилъ „плачевное истинны и трогательности исполненное слово о гоненіи и судьбѣ церкви Христовой, писанное на счетъ указовъ, изданныхъ противъ старовѣрства и старообрядцевъ и по ихъ исполненіи“, а съ другой стороны велъ витійственную бесѣду, увѣщавающую всю колеблющуюся Поморскую церковь, исполненную убѣжденія, ясности и живаго чувства, что принятіе на себя званія, по насилію міра, имени раскольника, святости православной (Поморской) вѣры не нарушаетъ и церковь Христова (Поморская) чрезъ такую хулу и поношеніе не только не участвуетъ въ томъ грѣхѣ, но очищаются ей сугубо грѣхи, въ будущности же удостоена будетъ небесныхъ вѣнцовъ“²⁾. Правда, въ первой половинѣ 18-го вѣка многіе ревнители старообрядства возставали противъ названія „раскольники“ и не хотѣли записываться въ двойной окладъ, а одинъ изъ нихъ (Андрей Михайловъ Жуковъ) даже основалъ новое согласіе благочестивыхъ, которые не принимали указаго званія „раскольникъ“³⁾.

Но жители Выговской Киновіи, слѣдуя завѣту своего учителя и дорожа спокойною жизнію, рѣшили записываться въ расколъ и подъ двойной окладъ. Алексѣй Родіоновъ со времени своего прибытія на Выгъ, не смотря на двѣнадцатилѣтнее пребываніе, не былъ записанъ въ число постоянныхъ жителей и—въ расколъ. Онъ оффиціально считался сыномъ священника Иродіона Попова, жителемъ Општинскаго Погоста

1) Исторія Выговск. пуст., Филиппова, стр. 479.

2) Каталогъ Любопытн., Ливанова, «Раскол. и остр.», т. 4, 78. Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древностей, 1863 г., кн. I, отд. 2, 4.

3) Каталогъ Любопытн., стр. 91, Чтенія въ обществѣ Исторіи и Древн., 1863 г., кн. I, отд. 2, 16, 127.

Гиморѣцкой волости, живущимъ въ домѣ своего отца и— православнымъ. Такое ненормальное его общественное положеніе могло имѣть для него непріятныя послѣдствія, и не только для него, но и для его отца-священника. Тогда за отпаденіе въ расколъ подвергали тяжкимъ наказаніямъ. И вотъ Алексѣй Родіоновъ, пользуясь милостивымъ указомъ жить въ расколѣ, спокойно подь условіемъ платежа двойнаго оклада, рѣшилъ записаться въ расколъ и стать официально постояннымъ жителемъ Выговской пустыни.

Въ то время, когда вышелъ указъ о переписи раскольниковъ, Семена Денисова уже не было въ живыхъ: онъ умеръ 1741 года 25-го Сентября ¹⁾. Преемникомъ его по настоятельству былъ Иванъ Филипповъ, знаменитый историкъ Выговской пустыни, мужъ, по словамъ П. Любопытнаго, благочестивый и рѣдкій буквалистъ...., тщательный правитель своей Киновіи...., благосклонный въ ея правленіи и кроткій въ дѣянніи ²⁾. Не долго онъ управлялъ киновіею—всего съ небольшимъ три года, (отъ 25 с. 1741 г. по 3 дек. 1744 г.). Можно съ увѣренностію сказать, что и Иванъ Филипповъ, подобно Семену Денисову, относился благосклонно къ Алексѣю Родіонову, довѣрялъ ему; быть можетъ, послѣдній и у него былъ также келейникомъ и—любимымъ. Доказательствомъ благосклонности и довѣрія Ивана Филиппова къ Родіонову можетъ служить то, что онъ далъ послѣднему „править“ свою исторію Выговской пустыни, что тотъ и исполнилъ.

Алексѣй Родіоновъ, съ своей стороны, глубоко уважалъ Ивана Филиппова за его милосердіе, чистоту сердца и незлобіе, считалъ его великимъ молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за „люди, томимыя за древле отеческое православіе“. Окончивъ порученное ему дѣло („правленіе“ исторіи) Алексѣй Родіоновъ обратился къ Ивану Филиппову съ просьбою приписать его къ Выговскому общежителству и записать въ двойной окладъ. Но тутъ вышло маленькое замѣшательство и просьба Родіонова не была удовлетворена. Нужно замѣтить, что власть настоятеля въ Выговской пустыни была ограничена совѣтомъ старшинъ или соборныхъ

¹⁾ Яковл. Извѣщеніе Праведное, 152.

²⁾ Каталогъ Любопытнаго, «Расколы. и Острожники», т. 4, 43.

старцевъ; членами этого совѣта въ это время были слѣдующія лица: Мануиль Петровъ ¹⁾. Иванъ Гавриловъ, Данииль Матвѣевъ, и Трифонъ Петровъ. Самымъ главнымъ и вліятельнымъ лицомъ былъ Мануиль Петровъ. Подъ вліяніемъ этихъ лицъ и особенно Мануила Петрова, Иванъ Филипповъ Родіонову въ просьбѣ отказалъ, мотивируя свой отказъ слѣдующими причинами: 1) что онъ сынъ священника и за запись его въ расколъ можетъ быть Выговскому братству сильная непріятность отъ Новгородской Консисторіи, 2) что онъ по законамъ долженъ записаться по мѣсту рожденія въ Олонецкой воеводской канцеляріи. А скорѣе всего они отказали изъ-за страха подвергнуться серьезной отвѣтственности за принятіе въ расколъ сторонняго и приписку его къ выговскому обществу.

Алексѣй Родіоновъ повѣрилъ этому объясненію и осенью 1744 года отправился въ Општинскій погостъ къ своему отцу. Тамъ онъ въ Олонецкой воеводской канцеляріи записался въ расколъ подъ двойной окладъ. Отецъ снова всячески убѣждалъ его оставить расколъ и соединиться съ православной церковію. Но онъ не только оставался глухъ къ увѣщаніямъ отца, но еще продолжалъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ дѣйствовать въ пользу безпоповщины. Живя въ

¹⁾ По словамъ Павла Любопытнаго, это былъ мужъ ученый и рѣдкихъ талантовъ, знатный писатель нравственности. Былъ тщательный правитель своей киновіи, твердой души и отличной памяти. «Съ Андреемъ Денисовымъ онъ познакомился въ Москвѣ въ 1711 году; имъ окончательно возвращенъ въ расколъ и перекрещенъ, причемъ Андрей Денисовъ былъ и его крестнымъ отцемъ. Съ этого времени Мануиль Петровъ не разставался съ своимъ крестнымъ отцемъ, путешествовалъ съ нимъ въ Кіевъ, Польшу и другія мѣста; вмѣстѣ съ нимъ учился», обходяся съ честными и школьными лѣгоми людьми, грамматики и риторики внимая. «Былъ также и въ Кіевской Академіи, слушалъ тамъ диспуты и разговоры книжные и прочаго честнаго обходительства». По возвращеніи на Выгъ онъ также былъ неразлученъ съ Андреемъ и жилъ съ нимъ вмѣстѣ, а послѣ его смерти— съ его братомъ Семеномъ. При этомъ пользовался громаднымъ вліяніемъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся Выгорѣцки: «вся творяще, яко же хотяше, невзбранно во всемъ. (Каталогъ П. Любопытнаго, Ливанова, «Раскольники и Острожники», т. 4, 59. Чтенія въ Московскомъ обществѣ Исторіи и Древностей» 1863 года, кн. I, отд. II, ст. 157. Григорій Яковлевъ, Извѣщеніе праведное. стр. 83—84). При Иванѣ Филипповѣ онъ исполнялъ обязанности Стряпчача. (Соч. А. Родіонова, вып. I, 16).

домъ отца, онъ окончательно совратилъ въ расколъ свою мать и родного брата. Странствуя по разнымъ мѣстамъ и домамъ, онъ многихъ сдѣлалъ послѣдователями мнимо-древняго благочестія и убѣждалъ ихъ пребывать въ старожитности святоотеческаго содержанія ¹⁾. Цѣлый годъ прожилъ Алексѣй Родіоновъ въ домѣ своего отца.

Н. Сахаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Труды К. Дух. Акад., 1867 года, т. I, 51.